

Тяжёлый, утробный выдох разорвал тишину храма.

От этого человека веяло таким густым, концентрированным ароматом подношений, что божество-покровитель невольно издало тихий стон. Древний, давно уснувший голод вновь пробудился в его груди.

Он уже и забыл, когда в последний раз вкушал столь чистое, упоительное благовоние веры.

Как же ему хотелось забрать этого смертного себе! Но, увы... этот юноша принадлежал другому небожителю, будучи его предназначенной жертвой. Какому именно? Божество-покровитель не знал. Века безмолвного сна в пыльном святилище стерли из памяти почти все земные дела.

Боги — лишь порождения слепой человеческой веры, реликты давно минувших эпох. Сменялись поколения, рушились цивилизации, храмы пустели. В конце концов люди забыли о божестве-покровителе. И, лишенный подношений, он забыл даже собственное имя.

Даже погруженный в сон, он незримо присутствовал в каждом уголке этого заброшенного мира.

Еще тогда, когда у подножия горы приземлился их странный угловатый корабль, он почуял бесцеремонных пришельцев из будущего.

Он безучастно наблюдал, как они, подобно голодным свиньям, пожирали оставленные на алтаре яства, как шумно болтали и смеялись в священных стенах древнего храма. Божеству-покровителю было всё равно.

Даже если бы он подчинил их волю, заставив молиться, их куцая, жалкая вера не стоила и пылинки. Она была бесполезна. Он не собирался мешать незваным гостям, но и прогонять их не стал.

— Вы слышали это? — Гу Пэйань обернулся к съемочной группе.

— А? — жующие киношники удивленно захлопали глазами. — Какой еще звук?

— Как будто кто-то вздохнул. Совсем рядом.

— Да не было ничего.

— Учитель Гу, вам точно показалось. Устали, должно быть...

Гу Пэйань на секунду замялся. Должно быть, и правда показалось.

Он отошел в сторону, выкурил пару сигарет, а когда в желудке уныло заурчало, достал из дорожной сумки флакон со стандартным питательным раствором.

Его снова пригласили к общему столу, но он вежливо отказался:

— Спасибо, я на диете.

В их технологичный век дешевые питательные растворы давно стали основой рациона. Всего одна крошечная пробирка обеспечивала организм суточной нормой калорий и витаминов. Быстро, просто и крайне дешево.

Настоящая же еда — мясо, птица, свежие овощи — стоила баснословных денег. Гу Пэйань мог без труда позволить себе такие деликатесы, но ради безупречной сценической формы предпочитал пить индивидуально подобранный концентрат.

Божество-покровитель с любопытством следило за его скромным ужином. Он отчетливо видел, как много чистой энергии скрывается в мутной жидкости за тонким стеклом.

Гу Пэйань внезапно вскинул голову, словно уловив на себе чужой пристальный взгляд. Но вокруг по-прежнему царил покой. Лишь тусклое пламя свечей подрагивало, отбрасывая на стены длинные пляшущие тени.

Ночь окончательно вступила в свои права, и сытые, довольные люди начали устраиваться на ночлег. На поляне выросли высокотехнологичные складные дома — компактные модули, внутри которых скрывались кровати, полноценные санузлы и небольшие диваны. Персонал заселился по двое, актерам же и операторам выделили по отдельной комнате. Коттедж Гу Пэйаня нёс на себе его личный робот Сяо Ань. Этот складной дом был самым роскошным среди всех: с собственной мини-кухней и медиацентром — настоящая вилла в миниатюре.

Вот только когда режиссер Лань Си попытался связаться с Федеральным бюро археологии, на дисплее его передатчика высветилась глухая пустота. Сеть отсутствовала.

— Ладно, утро вечера мудренее. Ложимся спать, — сонно зевнул Лань Си.

Гу Пэйань лишь мысленно развел руками. С такой беспечностью руководства съемки фильма всё больше напоминали сомнительную авантюру.

Люди разбрелись по своим модулям. Измотанные долгим перелетом и дорогой в горы, многие даже умыться не стали — просто рухнули на койки и мгновенно заснули. Тонкие пластиковые стены складных домиков не спасали от шума, и вскоре до ушей Пэйаня долетел дружный, залиvistый храп.

Он ворочался с боку на бок, в раздражении натягивая одеяло на самую макушку.

— Хотите, я включу успокаивающую музыку для сна? — тихо спросил Сяо Ань.

— Не надо, — глухо отозвался Пэйань. — Всё равно не усну.

— У вас бессонница? Могу предложить мягкое снотворное.

Глотать таблетки не хотелось. Пэйань давно привык к вечным капризам своего организма. И ладно бы он рос изнеженным барчуком, так ведь нет — но на чужой постели сна не было ни в одном глазу. Во время гастрольных туров по галактике ему регулярно приходилось неделями обходиться без нормального отдыха.

Пэйань вздохнул, поднялся и включил ночник. Активировав оптический мозг, он вывел перед собой полупрозрачную голограмму со сценарием фильма «Бог и фосфорные огни». Это была всего лишь вторая его роль, и актерское мастерство оставалось для него неизведанной стезей. К тому же архаичные методы Лань Си обещали превратить работу в настоящее испытание.

Сюжет фильма был прост: смертный случайно забредает в обитель богов и заводит роман с могущественным небожителем. Дойдя до сцены, где грозный бог зажимает героя в углу со словами: «О человек, тебе удалось привлечь мое внимание», Гу Пэйань передернулся от отвращения. Что за пошлая банальщина! Чтобы древнее, великое божество снизошло до любви к человеку? Смех, да и только. Человек ведь не станет крутить шуры-муры с муравьем. Для этих космических тварей люди — не более чем копошащаяся в пыли мошकारа. Очередная глупая сказочка, написанная ради того, чтобы выжать слезу из наивных подростков Галактической сети. От мысли, что ему придется произносить эти глупые реплики на камеру, внутри всё закипало от досады.

— Бип-бип-бип, — подал голос робот, сканируя его лицо. — Обнаружен повышенный уровень стресса. Пожалуйста, воспользуйтесь регулятором эмоций.

Пэйань глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться, и потянулся за прибором.

В этот момент Сяо Ань повернул голову к панорамному окну:

— На улице начался звездопад. Желаете взглянуть?

Всё лучше, чем лежать в душной комнате. К тому же красивый метеоритный дождь в обжитых секторах галактики считался редким зрелищем.

Сяо Ань предупредил, что на улице свежо. Надев портативный изолятор запахов и накинув куртку, Пэйань скользнул за порог.

Ночная бездна заставила его замереть на месте. Небосвод буквально полыхал. Десятки серебряных росчерков пронзали черную высь один за другим. Их призрачный свет вспыхивал и гас в долю секунды, напоминая сверкающие слезы далеких планет, но вместе они соткали на темном полотне сплошную сияющую вуаль.

Пэйань стоял затаив дыхание, очарованный этим величественным безмолвным зрелищем.

— Бип. Показатели настроения пришли в норму. Рекомендую зафиксировать это состояние, — удовлетворенно отрапортовал робот.

Отец Гу Пэйяня был известным археологом. Юноша хорошо помнил его старый рассказ о том, что во время звездопада принято загадывать желания. Древние предания гласили: в такие ночи боги являют милость и внимают мольбам смертных.

Но бывают ли на свете милосердные боги? Пэйань знал лишь одно: боги жестоки и эгоистичны. Да, они могут исполнить любую прихоть, но взамен потребуют страшную плату — плоть, душу и слепую веру своих рабов.

Здравый смысл твердил, что всё это вздор. И всё же, как любил повторять Лань Си: «А вдруг сработает?»

Он зажмурился и обратил мысленный взор к угасающим небесным огням.

«Помоги мне вырваться из тисков корпораций. Я хочу свободы»

«Не дай мне стать очередной безвольной жертвой на алтаре чужих богов»

«И еще... я хочу ребенка. Своего собственного ребенка»

Этот крик отчаяния беззвучно эхом прокатился по его сознанию.

Там, в седой омертвелой глубине святилища, древнее божество-покровитель услышало этот призыв. Запретный, идущий из самого сердца. Его веки медленно приподнялись.

В то же мгновение громовой раскат разорвал тишину, небеса разверзлись шквальным ливнем. Горы вздрогнули, и буйные ветры со всех четырех сторон света закружились в диком танце, неся весть своему пробудившемуся владыке.

Смертный, чья душа источала невероятный аромат подношений, искренне просил его о покровительстве. Столь щедрый, лакомый дар мгновенно вырвал божество-покровителя из многовекового сна. Но этот юноша уже был предназначен другому небожителю. Если забрать его силой, разразится война. Значит, нужно лишить соперника всяких прав на добычу.

Например — сделать его своим законным супругом.

Века одиночества изнурили его дух. Пусть это навлечет ярость могущественного соперника, решено — за эту душу он будет драться до конца.

Сквозь прорехи в серых тучах на юношу упал холодный серебряный луч. Божество скользнуло по нему незримым взором, вливая крупицу первозданной мощи прямо в плоть смертного.

И чудо свершилось.

Внутри него затеплилась новая жизнь — дитя, зачатое от самого бога.

Разумеется, сам Гу Пэйань в этот момент даже не подозревал, что его сокровенное желание исполнилось так быстро и бесповоротно. Звездопад угас, растаяв в темноте, как горсть песчинок, просыпавшихся сквозь пальцы.

Вдруг взгляд Пэйаня зацепился за тусклый отблеск светильника. Дрожащий желтый луч падал на каменные плиты, вытягиваясь в длинную, зыбкую дорожку, которая вела в самую глубь заброшенного храма. словно безмолвный проводник. Поддавшись непонятному порыву, он сделал пару шагов вперед, но тут же опомнился и замер.

— Сяо Ань! — негромко позвал он.

Робот мгновенно подкатил ближе:

— Слушаю вас. Что требуется сделать?

— Держись рядом, — помедлив, скомандовал Пэйань. — И включи камеру на полную запись.

Перед тем как переступить черту, отделяющую свет от древнего мрака, он оглянулся. Позади остались аккуратные ряды светящихся модулей. Граница между уютным человеческим миром и вековой сыростью храма казалась острой, как лезвие бритвы.

— Здесь кто-то есть? — негромко спросил он в пустоту.

— Людей здесь нет. Только я. И я не человек.

Из глубины донесся тихий, размеренный голос. Он звучал чисто и прохладно, словно горный хрусталь.

У Гу Пэйяня перехватило дыхание. Ему не показалось! Кто-то действительно прятался во тьме. Сделав шаг назад, он быстро спросил робота:

— Ты слышал это?

Сяо Ань лишь покрутил сенсорами:

— Посторонних аудиосигналов не зафиксировано.

— Покажи мне запись. Немедленно.

Робот вывел проекцию экрана. Но на записи вместо слов слышалось лишь глухое, зловещее шипение помех. Будто невидимое поле глушило любые микрофоны. От этого звука по коже побежали мурашки.

— Да кто ты такой?! Хватит прятаться, покажись! — выкрикнул Пэйань, упрямо глядя во мрак. Несмотря на легкую дрожь в голосе, этот предназначенный чужому богу юноша обладал завидной смелостью.

Божество-покровитель негромко рассмеялся. Шорох его смеха окутал Пэйяня со всех сторон.

— Я — божество-покровитель.

Пэйань всерьез усомнился, не снится ли ему всё это. Может, он так и не проснулся в своей капсуле? Он с силой ущипнул себя за бедро — резкая боль заставила его охнуть. Всё происходило наяву.

Да, он знал о существовании высших сущностей. Но одно дело — читать хроники, и совсем другое — говорить с ними лицом к лицу. Перед этой древней бездной даже могущественные воротилы межзвездного бизнеса пресмыкались от страха.

Но кто такой «божество-покровитель»? Он помнил бога Мага, бога Альфа, бога Быкоголовых, бога насекомых... Но это имя слышал впервые. И тут в памяти всплыла странная находка. На борту корабля он видел загадочную серебряную карту.

— Твое имя... Цзэлянь?

Божество замерло. словно из бескрайней пустоты протянулась невидимая рука, коснувшись самого его естества. Забытые образы и воспоминания хлынули в разум бурным потоком.

Да... Именно так его и звали. Цзэлянь.

— Благодарю тебя, — искренне произнес он.

— За что это? — опешил Пэйань.

— Ты вернул мне имя. За это я перед тобой в долгу.

Гу Пэйань нахмурился. Ему впервые встречался бог, который умудрился забыть собственное имя. Он решил проверить своего таинственного собеседника на прочность.

«Уж не разыгрывает ли меня этот шутник?»

— И это всё? — хмыкнул Пэйань. — У нас, людей, пустые слова не считаются настоящей благодарностью. Ее нужно доказывать делами.

— Чего же ты хочешь? — спокойно отозвался Цзэлянь.

— Ну, например... Как насчет исполнить парочку моих желаний?

<http://bllate.org/book/20372/2185785>